

HISTORY OF THE EAST

Historiography, source critical studies, historical research methods

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

Научная статья

Исторические науки

УДК 329.15(510)КПК(091)"19/20"(0.025.2)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-734-750>

Новые подходы Пекина к историографии КПК и КНР: «исправление имен» в эпоху Си Цзиньпина

Игорь Евгеньевич Денисов¹, Иван Юрьевич Зуенко²

^{1,2} МГИМО МИД России, Москва, Россия

¹ iedenisov@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0001-5447-1164>

² i.zuenko@inno.mgimo.ru , <https://orcid.org/0000-0002-9853-9703>

Аннотация. Статья посвящена анализу тенденций в политическом дискурсе КНР накануне проведения XX съезда Коммунистической партии Китая (осень 2022 г.) в части, касающейся официальной историографии последних ста лет. Делается вывод, что с целью укрепления позиций Си Цзиньпина в качестве национального лидера, в т.ч. для придания легитимности продлению его властных полномочий свыше двух пятилетних сроков, основной ревизии подвергнут период осуществления «политики реформ и открытости» (1980–2010-е гг.). В то же время в официальной риторике усиливаются националистические мотивы, обесценивается позитивное значение внешней помощи в предыдущие десятилетия, подчеркивается беспрецедентность вызовов, стоящих перед Китаем в настоящий момент, и эффективность, с которой справляется с ними нынешнее руководство во главе с Си Цзиньпином. Ключевым документом, зафиксировавшим эти тенденции, стала так называемая «историческая резолюция» 6-го пленума ЦК КПК 19-го созыва (ноябрь 2021 г.), анализ которой занимает центральное место в статье. По мнению авторов, историографические оценки, выдвинутые в этом документе, будут определять в Китае восприятие партийной истории на протяжении, как минимум, ближайшего десятилетия; с учетом новых оценок, весь период, начиная с 2012 г., теперь можно с полной уверенностью называть «эпохой Си Цзиньпина» или «новой эпохой», отделяя его от предшествующего «периода реформ и открытости».

Ключевые слова: Китай, КПК, Си Цзиньпин, новая эпоха, историография

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Для цитирования: Денисов И. Е, Зуенко И. Ю. Новые подходы Пекина к историографии КПК и КНР: «исправление имен» в эпоху Си Цзиньпина. *Ориенталистика*. 2022;5(4):734–750. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-734-750>.

Original article
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-734-750>

History studies

New Approaches of Beijing to the Historiography of People's Republic of China and Communist Party of China: 'Rectification of Names' during Xi Jinping Era

Igor E. Denisov¹, Ivan Yu. Zuenko²

^{1,2} MGIMO University, Moscow, Russia

¹ iedenisov@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0001-5447-1164>

² i.zuenko@inno.mgimo.ru , <https://orcid.org/0000-0002-9853-9703>

Abstract. The article analyzes the trends in China's political discourse on the eve of the 20th Congress of the Communist Party of China (autumn 2022) regarding the official historiography of the last hundred years. The conclusion is made that to strengthen Xi Jinping's position as a national leader, (which includes the legitimacy of extending his mandate for more than two five-year terms), the period of "Reforms and Opening Policy (1980–2010s)" had been thoroughly reconsidered. At the same time, the official rhetoric reinforces nationalist motives, devalues the positive impact of foreign assistance in previous decades, emphasizes the unprecedented challenges China is currently facing and the efficiency with which the current leadership led by Xi Jinping is coping with them. The key document that captured these trends was the so-called "historic resolution" of the 6th plenum of the 19th CPC Central Committee (November 2021), the analysis of which is central to the article. The authors argue the historiographic assessments put forward in the document will determine China's perception of Party history for at least the coming decade. Given the new approaches to recent history, the entire period, which commenced in 2012 should be now called "Xi Jinping Era" or the "New Era," (xin shidai), which will thus be distinguished from the preceding "Period of Reforms and Opening".

Keywords: China, CPC, Xi Jinping, New Era, historiography

For citation: Denisov I. E., Zuenko I. Yu. New Approaches of Beijing to the Historiography of People's Republic of China and Communist Party of China: 'Rectification of Names' during Xi Jinping Era. *Orientalistica*. 2022;5(4):734–750. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-734-750>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Введение

В последние годы в КНР наметилась тенденция к корректировке политического дискурса, что призвано отражать новые внутренние и внешнеполитические реалии – прежде всего, повышение роли Китая на мировой арене¹. «Решение Центрального комитета КПК по основным достижениям и опыту столетней борьбы партии» (中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议) [1]², также называемое «исторической резолюцией», принятое на 6-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва 8–11 ноября 2021 г., является ярким свидетельством этого процесса и наиболее примечательным политическим текстом последнего времени, характеризующим новые подходы Пекина к историографии.

Говоря о значении «резолюции», следует отметить, что само ее принятие и развернувшаяся после 6-го пленума пропагандистская кампания стали ключевыми факторами, формирующими идеологическую повестку XX съезда КПК – высшего партийного форума, на котором ожидается принятие решения о переизбрании Си Цзиньпина в качестве лидера партии. Таким образом, с одной стороны, содержание «исторической резолюции» предопределяется задачами съезда; с другой стороны, оно задает риторику и оценки, которые будут определять политические установки на этом съезде и после него.

За год до съезда в Пекине сочли необходимым дать более развернутую аргументацию особого вклада Си Цзиньпина в развитие Китая за минувшее десятилетие (после избрания генсеком ЦК КПК в 2012 г.) и коренных отличий «новой эпохи» от предшествующих политических периодов, связанных с именами лидеров прежних поколений. По мысли китайских идеологов, это должно легитимизировать в глазах китайской общественности ожидаемое на съезде нарушение негласной практики, установленной на рубеже 1980-90-х гг., согласно которой поколения руководителей приходили к власти лишь на два срока по пять лет. Такой важной политической задаче соответствует обращение к особому жанру общественно-политической мысли – жанру «исторической резолюции». Можно сказать, что партия, учитывая особый характер нынешнего момента, «вынула из рукава козырь», поскольку ранее за сто лет истории партии к такому жанру обращались лишь дважды.

Понимание того, что же третья «историческая резолюция» говорит нам о новых подходах Пекина к историографии последних десятилетий, представляет собой актуальную задачу для мирового китаеведения. Ее практическое значение состоит в том, что без ответа на вопрос, как партийное руководство видит историю Китая и свое место в ней, невозможна объективная интерпретация происходящих в КНР процессов, без чего нельзя дать точный прогноз эволюции китайской политической системы и сформировать оптимальный внешнеполитический курс в отношении Китая. Теоретическое значение указанной

¹ Авторы в рамках интеллектуальной провокации проводят аналогию со знаменитым высказыванием Конфуция, отраженном в трактате «Лунь Юй», о необходимости начинать управление государством с «исправления имен» (чжэнмин, 正名): «Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться» (перевод В. А. Кривцова) (名不正, 则言不顺; 言不顺, 则事不成).

² Здесь и далее цитаты на русском языке приводятся по официальному переводу информационного агентства «Синьхуа» [2].

задачи связано, прежде всего, с необходимостью пересмотра устоявшейся периодизации новейшей истории КНР, согласно которой весь период начиная с 1978 г. представляется неким непрерывным и однородным «периодом реформ», что, очевидно, уже давно не соответствует действительности.

Необходимо отметить, что из-за относительной свежести решений 6-го пленума ЦК КПК 19-го созыва (ноябрь 2021 г.) китаеведный анализ «исторической резолюции» пока в основном был проведен в формате публицистики, причем в России, помимо новостных материалов, можно выделить только две аналитические работы на эту тему: [3; 4]. О том, что этого явно недостаточно, может говорить также тот факт, что в первом полугодии 2022 г. появилось лишь две работы на русском языке [5; 6], претендующие на комплексное и научное раскрытие указанной темы, причем обе выполнены китайскими авторами и не ставят перед собой задачу критического анализа как содержания «исторической резолюции», так и ее политического значения³. Аналогичная ситуация наблюдается в корпусе англоязычных текстов – с тем лишь различием, что количество аналитических статей, появившихся по итогам пленума, значительно больше (см., например, [7; 8]).

В этой связи авторы ставят перед собой две задачи, решение которых может способствовать заполнению выявленного пробела: во-первых, проанализировать «историческую резолюцию» 2021 г. на предмет ключевых тезисов применительно к историографии; во-вторых, сравнить ее содержание с предыдущими аналогичными документами, что позволит установить, *как именно* эволюционируют подходы Пекина. Решение этих задач должно способствовать достижению главной цели исследования – показать, какое влияние изменения в общественно-политической мысли Китая оказывают на развитие международных отношений с участием Китая, прежде всего, российско-китайского взаимодействия. При этом авторы осознают, что столь амбициозная цель не может быть достигнута посредством одной статьи – данную работу можно воспринимать лишь как приглашение к дискуссии, скромный вклад в проведение комплексного исторического исследования по всему периоду правления Си Цзиньпина.

Исходя из поставленных выше задач, статья разбита на четыре параграфа: в первом дается обзор контекста принятия третьей «исторической резолюции»; второй содержит результаты анализа в части новой периодизации современной китайской истории; в третьем акцент делается на наиболее значимом, на наш взгляд, моменте – ревизии истории «периода реформ»; наконец, в четвертом делается ряд выводов о том, как новые подходы Пекина к историографии влияют на международные отношения.

Политический контекст принятия третьей исторической резолюции

Как уже было отмечено выше, ранее идеологи КПК обращались к жанру «исторической резолюции» лишь дважды: в 1945 г. – «О некоторых исторических вопросах» (关于若干历史问题的决议), и в 1981 г. – «О некоторых вопросах истории партии со времени образования КНР» (关于建国以来党的若干历史问题的决议).

³ Учитывая деликатность темы, связанной с анализом политической ситуации в КНР, авторы посчитали возможным при проработке библиографии темы не ориентироваться на китаеязычную литературу, принимая за аксиому, что статьи, написанные китайскими учеными – особенно по горячим следам – вряд ли будут содержать какую-либо критическую интерпретацию партийного документа.

Как представляется, основная задача недавнего «Решения» – теоретическое обоснование особой, «новой эпохи» развития КПК и КНР, тесно связанной с личностью Си Цзиньпина. В свою очередь, «историческая резолюция» 1945 г. должна была сформулировать унифицированный взгляд на историю партии в преддверии захвата власти в стране, а «резолюция» 1981 г. – дать политическую оценку эпохе Мао Цзэдуна (особенно «культурной революции») в условиях начавшихся реформ Дэн Сяопина и фактического утверждения у власти второго поколения руководителей КПК.

Как следует из «Пояснений к Решению ЦК КПК» [9]⁴, Си Цзиньпин лично возглавил редакционную группу по подготовке «исторической резолюции». Можно, таким образом, утверждать, что напрямую от генсека исходит попытка фактически «переписать» историю. Некоторым процессам дана новая трактовка, отличная от «резолюций» 1945 и 1981 гг., а также от содержания партийных документов и трудов китайских историков, опубликованных в 1980–2010-е гг.

Что же касается времени принятия новой трактовки истории партии, то стоит обратить внимание на следующие два принципиальных момента.

(1) Приближенность к дате проведения XX съезда КПК, а не к столетнему юбилею партии. Если считать, что главное в документе – это обобщение столетнего опыта деятельности КПК, то логично было бы принять резолюцию осенью 2020 г., чтобы задать единую тональность торжествам, а не осенью 2021 г., к концу юбилейных мероприятий.

(2) Сжатые сроки разработки документа, что наводит на мысль о том, что сама идея фиксации идеологии «новой эпохи» в «судьбоносной» исторической резолюции возникла не ранее января — февраля 2021 г. Основным мотивом стала при этом не «нормализация» предшествующей истории, а скорее дальнейшее политическое закрепление особой роли Си Цзиньпина и легитимизация «третьего срока» (хотя, казалось бы, все необходимые приготовления к этому шагу уже были сделаны заранее и состояли в наделении Си статусом «ядра партии», включении идеологических разработок генсека в Устав КПК и Конституцию КНР, применении в адрес высшего руководителя титула «народный вождь» (人民领袖), а также снятия ограничений на занятие поста председателя КНР двумя пятилетними сроками). Разумеется, все это сопровождалось и определенными организационными мероприятиями – замыканием работы ключевых комиссий и рабочих групп⁵ лично на Си Цзиньпина, введением после XIX съезда КПК практики ежегодных письменных отчетов (书面述职) всех членов Политбюро ЦК КПК и других высших чиновников непосредственно перед Си Цзиньпином и т.п.

Если «историческая резолюция» Дэн Сяопина готовилась около двух лет – с ноября 1979 по июнь 1981 г. – и редакционная работа над ней

⁴ Здесь и далее цитаты на русском языке приводятся переводу, опубликованному на сайте «Жэньминь жибао онлайн», см.: [10].

⁵ В политической системе КНР по-прежнему значительную роль играют комиссии и руководящие рабочие группы, к основным функциям которых относится формирование повестки работы высших органов власти, межведомственная координация и подготовка решений. Си Цзиньпин лично возглавляет ряд наиболее важных координационных органов, например, Комиссию ЦК КПК по всестороннему углублению реформ, Комиссию ЦК КПК по финансам и экономике, Комиссию ЦК КПК по иностранным делам и др.

сопровождалась достаточно широкой внутривнутрипартийной дискуссией с постоянным уточнением формулировок и несколькими версиями документа (сообщалось, в частности, что ЦК КПК привлек к обсуждению проекта резолюции около 4 тыс. кадровых партийных работников высокого ранга [11]), то текст резолюции 6-го пленума ЦК КПК 19-го созыва был фактически создан в экстренном порядке и с ограниченным обсуждением. Как говорилось в «Пояснениях» Си Цзиньпина, лишь в марте 2021 г. была сформирована редакционная группа по подготовке резолюции (заместителями Си Цзиньпина в этой группе были назначены Ван Хунин и Чжао Лэцзи). 6 сентября в соответствии с принятым на заседании Политбюро ЦК КПК решением проект документа был разослан «определенному кругу внутри партии для сбора мнений, в том числе мнений *части* партийных ветеранов» (выделено авторами).

При этом ясно, что масштаб задач, стоявших перед составителями двух последних исторических резолюций, был несопоставим. В соответствии с указаниями Дэн Сяопина резолюция 1981 г. должна была определить историческое место Мао Цзэдуна, который находился на ведущих ролях в партии более полувека. Как следует из «Пояснений» Си Цзиньпина и самого текста резолюции 2021 г., ее основной содержательный фокус состоял в оценке исторического периода после XVIII съезда КПК (то есть лишь одной десятой части столетней истории партии), причем оценке сугубо позитивной.

Тем не менее особый смысл в принятии специальной исторической резолюции на этапе подготовки XX съезда все-таки был. Существовал и серьезный политический вопрос, в который необходимо было внести ясность. Он касался оценок деятельности во главе партии и государства непосредственных предшественников Си Цзиньпина, а также периода «реформ и открытости» (改革开放) в целом. Не будет преувеличением сказать, что нынешняя «историческая резолюция» впервые ставит вопрос о комплексной оценке длительного периода истории КНР и КПК между смертью Мао Цзэдуна и приходом к власти Си Цзиньпина как цельного (и, стало быть, завершившегося) периода.

Таким образом, фактически «Решение» знаменует завершение «периода реформ и открытости», утверждая «новую эпоху развития социализма с китайской спецификой» (или, сокращенно, просто «новую эпоху» 新时代) как следующий, качественно иной этап в истории Китая и КПК. Целью этого шага, как представляется, является дальнейшее возвеличивание Си Цзиньпина. Ранее Си являлся заложником прежней историографической парадигмы, при которой он был всего лишь одним из нескольких руководителей в рамках единого «периода реформ и открытости». По всей видимости, в высшем партийном руководстве сложился консенсус о том, что «новая эпоха» заключается и в определенном разрыве со «старой» – риторическом и политическом.

Новая периодизация истории КПК

Анализ третьей «исторической резолюции» показывает, что наиболее важные изменения в историографических оценках были сделаны в части периодизации истории партии.

Так, еще десять лет назад, в 2011 г., в официальной печати подчеркивалось, что история партии делится на три периода: с 1921 по 1949 г., с 1949 по 1978 г., и с 1978 по настоящее время [12]. При этом отмечалось наличие в истории партии двух исторических скачков, каждому из которых соответствует

значительное теоретическое достижение. Первым историческим скачком стал период «новой демократической революции», в ходе которого сформировались идеи Мао Цзэдуна. Второй исторический скачок произошел после «реформаторского» 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, что выразилось в формировании теоретической системы социализма с китайской спецификой. Особенность третьего этапа, начавшегося в 1978 г., состояла в том, что он уже не связан с отдельной личностью. Это отражало систему коллективного руководства, внедренную Дэн Сяопином и другими реформаторами второго поколения.

Сейчас же в третьей исторической резолюции предлагается новая хронология, согласно которой 100-летняя история КПК делится на четыре части: три периода (时期) и одну эпоху (时代). Последняя связана с «единоличным вкладом» Си Цзиньпина в китаизацию марксизма, и «эпохальность» этого вклада, согласно логике составителей резолюции, по крайней мере, не уступает, а может быть и превосходит значение таких исторических событий, как образование КНР, или начало периода «реформ и открытости». Именно поэтому статус этой хронологической единицы повышен с «периода» до «эпохи», что сразу же выделяет ее среди других временных промежутков в партийной истории, даже более длительных.

Эпоха Си Цзиньпина в сравнении с предшествующими периодами истории КПК трактуется через призму трех состояний китайской нации: «поднялась», «разбогатела», «стала сильной». Каждой эпохе соответствует также своя идеологическая инновация: «идеи Мао Цзэдуна», концепция «социализма с китайской спецификой» и «идеи Си Цзиньпина», называемые также «теорией развития социализма с китайской спецификой в новую эпоху».

Соответственно, согласно «Решению», в китаизации марксизма было не два, как считалось раньше, а три качественных скачка: идеи Мао Цзэдуна, теоретическая система социализма с китайской спецификой («теория Дэн Сяопина» лишь одна ее часть) и идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи. Таким образом, единственный китайский партийный лидер, с которым Си может рассматриваться наравне – это Мао Цзэдун.

Примечательно, что период правления Дэн Сяопина структурно не выделяется в резолюции, а рассматривается в одном разделе с периодами правления Цзян Цзэминя (1989–2002) и Ху Цзиньтао (2002–2012). При этом периодам правления Мао Цзэдуна и Си Цзиньпина посвящены отдельные разделы. Другим средством подчеркнуть невысокую значимость предшественников Си является асимметричность изложения, при котором истории КНР 1990–2010-х гг. уделяется непропорционально мало внимания.

Концепция «поколений руководителей», невыгодная Си Цзиньпину из-за того, что, во-первых, ставит его в один ряд с предшественниками, а, во-вторых, предполагает плановую сменяемость самого Си Цзиньпина, упоминается лишь в начале «исторической резолюции», когда говорится о «руководителем коллективе ЦК КПК первого поколения, ядром которого был товарищ Мао Цзэдун». В дальнейшем, говоря о Цзян Цзэминя («третье поколение») и Ху Цзиньтао («четвертое поколение»), «резолюция» называет только временные рамки их нахождения у власти и не оперирует представлением о четкой сменяемости поколений, что раньше выглядело аксиомой. Таким образом, заметен отход от «поколенческой» парадигмы, предложенной, в свое время, Дэн Сяопином, и которую неоднократно раньше неоднократно упоминал сам

Си Цзиньпин, поскольку речь шла о важном внутриэлитном консенсусе. Смещая акценты с поколенческой модели на неопределенно длящуюся «новую эпоху» без деления на поколения, партия оставляет открытым вопрос, каким образом будет проходить политический транзит, и возможно ли в будущем возвращение правил, установленных в период реформ и открытости. Это делает политический горизонт менее четко заданным, что в определенной степени компенсируется «утяжелением» теоретического вклада нынешнего лидера.

Концепции «тройного представительства» и «научного развития», при первом упоминании в тексте «Решения» связываются с именами Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао, однако, при упоминании их как источников «идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху» они, в отличие от прежних идеологических формул, даются без атрибутирования авторов. Таким образом, принижается значение Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао по сравнению с Мао Цзэдуном, Дэн Сяопином и Си Цзиньпином.

О значимости трех эпох в глазах авторов «Решения» может говорить тот факт, что эпохе Мао Цзэдуна в общей сложности посвящено около 20% текста, эпохе «реформ и открытости» – 13% текста, а эпохе Си Цзиньпина – около 67% текста. Данное обстоятельство позволяет характеризовать «историческую резолюцию» 2021 г. как концептуальное обоснование необходимости сохранения власти в руках Си Цзиньпина и после XX съезда партии (в нарушение упомянутых выше негласных традиций), а в перспективе и пожизненно, как это было в случае с Мао Цзэдуном.

Ревизия периода «реформ и открытости»

Одним из наиболее важных переломных моментов, обнаруженных в новой китайской историографии, является переоценка периода «реформ и открытости», который ранее был, своего рода, синонимом всей истории Китая после смерти Мао Цзэдуна (за исключением короткого переходного периода 1976–1978 гг., который, тем не менее, частью китайских историков также включается в пореформенную эпоху).

Сейчас период «реформ и открытости», который ранее изображался в китайских политических документах и исторической литературе, как череда выдающихся успехов [13, с. 64], характеризуется наличием ряда ошибок и проблем, причем в «исторической резолюции» 2021 г. данная часть текста заметно лучше проработана, чем часть, посвященная «культурной революции».

«Культурной революции» в «Решении» посвящено буквально два небольших предложения: «Из-за совершенно ошибочной оценки, существовавшей в то время расстановки классовых сил в стране и политической обстановки в партии и государстве, товарищ Мао Цзэдун развернул «культурную революцию» и руководил ей. Контрреволюционные группировки Линь Бяо и Цзян Цин, воспользовавшись ошибками товарища Мао Цзэдуна, совершили множество преступлений против государства и народа, и повлекли за собой десятилетнюю смуту, которая принесла партии, государству и народу самые серьезные неудачи и потери со времени образования КНР». Таким образом, оценки этого периода в целом соответствуют тексту «резолюции» 1981 г., что подтверждается и замечаниями Си Цзиньпина в «Пояснениях».

Проблемы эпохи «реформ и открытости» отражаются через тезис о том, что в эпоху Си Цзиньпина партии «удалось решить многие сложнейшие

вопросы, которые долгое время мы планировали, но не смогли решить, также удалось завершить многие важнейшие дела, которые раньше были лишь намеченными планами, были ликвидированы серьезнейшие опасности, за- таившиеся внутри партии, государства и армии». «Резолюция» также обра- щает внимание на целый ряд «глубинных противоречий и проблем», кото- рые копились в течение длительного времени. Главные риски были связаны с состоянием самой партии: «одно время в управлении партией наблюдалась нестрогость, распушенность и слабость, что привело к распространению кор- рупции и других негативных явлений внутри партии, породило серьезные проблемы в политической экосистеме».

Документ констатирует неэффективность и дисфункциональность поли- тической системы при прежнем руководстве: «Важнейшие решения и планы ЦК КПК» не выполнялись, на местах часто действовали без оглядки на указания сверху, демонстрируя лишь формальную лояльность. Отмечаются серьезные проблемы партийно-государственной бюрократии: слабость политических убеждений, порочный стиль работы в области подбора и использования кад- ров, формализм, гедонизм, крайний индивидуализм, исторический нигилизм и другие ошибочные идейные течения. Столь же мрачно характеризуется об- становка в силовом блоке. В частности, отмечается, что некоторые работники правоохранительных и судебных органов извращали закон в корыстных целях и даже выступали в виде «зонтиков», покрывающих преступников.

Подразумевается, что все эти проблемы были заметны до 2012 г., тогда как в период нахождения у власти Си Цзиньпина их удалось преодолеть. До- казательством чего является длинный список свергнутых при Си Цзиньпине «нарушителей партийной дисциплины и государственных законов».

Подводя итог анализу трактовок истории Китая после 1978 г., следует отметить, что завершение периода «реформ и открытости» официально ни- где не постулируется; более того, авторы вполне допускают, что сам термин «реформы и открытость» по инерции еще будет употребляться долгое время, в том числе и для обозначения текущих реалий: наверняка, в 2028 г. будет отпразднован 50-летний юбилей реформ и т. д. Однако, все чаще в работах историков, публицистов, выступлениях политиков и деятелей культуры будет звучать противопоставление «реформ до Си Цзиньпина» (до 2012 г.) и «реформ после прихода к власти Си Цзиньпина» (с 2012 г.) – «новой эпохи», что мы уже видим в различных областях. Например, в китайском кинемато- графе существует негласное правило, по которому изображать негативные процессы в обществе (преступность, наркоманию, проституцию и т. д.) можно только с четкой датировкой до 2012 г. В связи с этим рискнем предположить, что историки будущего, работая над периодизацией истории КНР, будут за- вершать период «реформ и открытости» в 2012 г. (год прихода к власти Си Цзиньпина) или 2022 г. (год, когда, как ожидается, Си Цзиньпин будет переиз- бран во главе партии в третий раз, что символизирует окончательный отход от политического наследия Дэн Сяопина).

Влияние на международные отношения

Стоит обратить внимание на сдержанность формулировок внешне- политического раздела «Решения», хотя в тексте и воспроизводятся все привычные клише дипломатического дискурса при Си Цзиньпине, прежде

всего «сообщество единой судьбы человечества». Тем не менее заслуги нынешнего генсека выпячиваются меньше, чем на других направлениях. Здесь заметен контраст с другими разделами, описывающими ситуацию «новой эпохи», в которых акцент на провалах и недостатках предшественников Си Цзиньпина звучит порой очень резко. Критические замечания о ситуации во внешних связях до 2012 г. отсутствуют совсем. По всей видимости, и XX съезд КПК обойдется без серьезных внешнеполитических новаций, ограничиваясь прежними общими формулировками в рамках концепции дипломатии великой державы с китайской спецификой.

При этом сопоставление третьей «исторической резолюции» с предшествующими подобными документами позволяет вычлениить изменение позиционирования Китая на внешней арене – а именно тенденцию к замалчиванию и обезцениванию позитивного влияния сотрудничества Китая с другими странами.

Рассмотрим данный момент на примере отражения в документе роли сотрудничества Китая и России:

Наша страна в тексте «Решения» упоминается трижды:

(1) Повторяется каноническая формулировка, характерная и для предшествующих исторических документов о том, что «орудийные залпы Октябрьской революции донесли до Китая марксизм-ленинизм», при этом значение Коминтерна для учреждения китайской Коммунистической партии, подчеркиваемое российскими историками, как и ранее, не фиксируется;

(2) Упоминается все та же Октябрьская революция в контексте того, что копирование советского опыта без учета китайских реалий было контрпродуктивно («как показывают факты, при тогдашних объективных условиях китайские коммунисты не смогли бы победить в революции по всей стране путем захвата центральных городов в первую очередь, как это было во время Октябрьской революции в России»);

(3) Говоря о вызовах, стоящих перед КПК на рубеже 1980-х и 1990-х гг., «Решение» называет, прежде всего, распад Советского Союза как важнейший геополитический фактор, чего в резолюциях 1945 и 1981 гг., по понятным причинам, не могло быть.

Таким образом, Россия выступает как страна, в отношении которой превалирует не *взаимодействие*, а *наблюдение*. Если применительно к краху КПСС и СССР этот момент хорошо известен, и ему посвящена обширная библиография как в Китае, так и в России (см., например: [14]), то отсутствие в тексте «Решения» упоминаний о позитивной роли СССР/России в истории КНР и КПК нуждается в дополнительных пояснениях.

На первый взгляд, в этом нет ничего настораживающего для нашей страны – во всяком случае, она, в отличие от Японии и США, не упоминается в негативном контексте. Однако, важно, что в «резолюции» 1981 г. прямо упоминалась помощь Советского Союза и «других дружественных стран» в осуществлении планов первой пятилетки («С опорой на собственные силы при помощи Советского Союза и других дружественных стран, удалось достичь значительных успехов»). Сейчас же внешний фактор в развитии КНР в первое десятилетие после 1949 г. вообще не указывается («КПК обеспечила стабильность товарных цен, осуществила единое планирование финансово-экономической работы, завершила аграрную реформу, провела демократические преобразования во всех сферах общества, обеспечила равные права

мужчин и женщин, подавила контрреволюцию, развернула движение против «трех зол» и «пяти зол», очистила муть и грязь, оставленные старым обществом»).

Отметим также, что не упоминаются и такие важные факторы развития КНР и КПК как организационная и материальная помощь Коминтерна на ранних стадиях деятельности партии, а также решающая роль СССР в разгроме Японии на завершающем этапе Второй мировой войны.

Таким образом, налицо тенденция к абсолютизации собственного опыта и достижений КПК, как в политическом и военном, так и в социально-экономическом плане, соответствующая подъему национально-патриотических и даже шовинистических настроений в современном Китае. «Историческая резолюция», конечно же, не является первопричиной этих настроений, но она их хорошо иллюстрирует, а также позволяет сделать вывод о том, что подобное эгоцентричное позиционирование себя на мировой арене санкционировано руководством и соответствует его видению.

Изучение того, как подобные настроения отражаются во внешнеполитической практике, заслуживает отдельной работы⁶, вкратце же отметим, что выделенные нами тенденции в историографических подходах Пекина означают стремление к переходу от реактивной к проактивной позиции на международной арене, отказ от концептуального наследия Дэн Сяопина, связанного со стремлением «держаться в тени»⁷, убежденность в возможности решить все возникающие проблемы собственными силами.

Для России в этом контексте важно не пугаться растущей самоуверенности КНР. В ситуации острого противостояния США и Китая наша страна находится в положении безальтернативного партнера и квазисоюзника Пекина, причем это не вынужденный, а осознанный выбор, к которому Москва шла несколько десятилетий. Однако, нужно понимать, что с китайской стороны курс на партнерские отношения с Россией принят в силу прагматичного расчета, а не из-за каких-либо особенно теплых чувств к ней, скрепленных историческим прошлым.

Важный как для внутренней, так и для внешнеполитической повестки тезис о том, что Китай сформировал собственную модель модернизации, создав новую форму человеческой цивилизации, имеет в первую очередь идеологическое наполнение. Представляется, что, прежде всего, данный вывод

⁶ Авторы затрагивали эту тему в статье [15].

⁷ Отдельные высказывания Дэн Сяопина по вопросам внешней политики были сведены в обобщенную формулу, в наиболее полном виде состоящую из 28 иероглифов. В соответствии с нею, в деятельности на международной арене Китаю предписывалось «хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку, справляться с трудностями, держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, быть в состоянии защищать пусть неуклюжие, но свои собственные взгляды, ни в коем случае не лезть вперед, на первое место, и при этом делать что-то реальное». Полная формулировка внешнеполитических заветов Дэн Сяопина из 28 иероглифов, как правило, дается в версии, приведенной в опубликованном в КНР в 2002 г. сборнике высказываний Цзян Цзэминя о социализме с китайской спецификой. Наиболее близкий к китайскому оригиналу русскоязычный вариант этой формулы содержится в переводе данного сборника на русский язык под редакцией Ю. М. Галеновича (см.: [16, с. 473]. цит. по: [17, с. 25]).

ориентирован на внутреннюю аудиторию (он выдержан в духе китайской исключительности и служит еще одним примером «достижений КПК за столетнюю историю борьбы»). Тем не менее в «Решении» этот тезис подается во внешнеполитической оболочке: обращается внимание на то, что Китай предлагает новые альтернативы странам и нациям, стремящимся ускорить свое развитие и желающим сохранить собственную независимость.

В текущей ситуации, когда руководство понимает риски слишком активной экспансии китайской модели и китайской идеологии, и когда Китай в силу влияния пандемии COVID-19 и технологического соперничества с США все больше сосредоточен на внутреннем усилении, мессианские устремления вряд ли получат немедленное политико-дипломатическое воплощение. Хотя со временем, когда (и, если) Китай почувствует себя достаточно сильным, этого нельзя исключить.

Заключение

Подводя итог анализу новых подходов Пекина к историографии государства и партии, необходимо отметить следующее:

Для нынешних китайских властей оказалось характерно стремление «переписать» существовавшие ранее трактовки истории КПК и КНР. Если резюмировать подходы «исторической резолюции» 2021 г. к предшественникам Си Цзиньпина в статусе национального лидера, получается, что позиции Мао Цзэдуна остались на прежнем уровне, значение Дэн Сяопина для истории снижено, значение Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао снижено значительно, а значение Си Цзиньпина максимально выросло. Причем, если в тексте упоминается о наличии у Мао Цзэдуна неких недостатков, то Си Цзиньпин предстает как абсолютно идеальный и безгрешный руководитель, устраняющий ошибки предшественников.

Прежде всего, переоценке подверглись периоды правления Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао (1989–2012), которые сейчас предстают как время нарастания негативных тенденций в партии и государстве. Возвеличивание роли Си Цзиньпина в преодолении этих негативных моментов формирует идеологическую базу для легитимизации долгого или даже пожизненного правления Си Цзиньпина с возможным нарастанием авторитарных и авторитарных тенденций, а также «культы личности» национального лидера.

«Побочным эффектом» этого возвеличивания Си Цзиньпина ценой обесценивания правления предшественников является своеобразное подведение черты под периодом «реформ и открытости» (1976/1978–2012/2022 гг.) с выделением нового исторического периода – «новой эпохи» («эпохи Си Цзиньпина»).

Хотя «историческая резолюция» 2021 г., прежде всего, обращена на внутреннюю аудиторию и нацелена на решение политических задач перед проведением XX съезда КПК, она содержит положения, позволяющие ожидать изменения и внешней политики. Ревизия наследия периода «реформ и открытости» означает отказ от концепции Дэн Сяопина «держаться в тени» и стремление занять более активную позицию на мировой арене. Отсутствие в тексте «Решения» упоминаний о вкладе СССР в развитие КПК и КНР говорит об абсолютизации собственного опыта и своих достижений, а также убежденности в том, что Китай всегда самостоятельно справлялся с возникающими проблемами. Последнее служит еще одним доводом в пользу тезиса о возможности нарастания авторитарных тенденций в ближайшей перспективе.

При этом присутствующий в «Решении» тезис о китайской модели модернизации как альтернативе западным моделям представляется сугубо идеологическим и обращенным на собственное население – активной работы Пекина по продвижению своей модели за рубежом, сравнимой по интенсивности с действиями США в последние десятилетия, пока ожидать не стоит.

Литература

1. 中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议(全文) Решение ЦК КПК по основным достижениям и опыту столетней борьбы партии (Полный текст). *Китайская правительственная сеть*. – http://www.gov.cn/zhengce/2021-11/16/content_5651269.htm (дата обращения: 14.07.2022). (На кит. яз.).
2. Решение ЦК КПК по основным достижениям и опыту столетней борьбы партии. *Синьхуа*. – <http://russian.news.cn/download/Resolution.docx> (дата обращения: 14.07.2022). (На кит. яз.).
3. Габуев А. Т., Денисов И. Е. Выше Мао: зачем Си Цзиньпин переписывает историю Компартии Китая. *Московский центр Карнеги*. – <https://carnegie-moscow.org/commentary/85863> (дата обращения: 14.07.2022).
4. Зуенко И. Ю. Китай: год великого перелома. *Эксперт*. – <https://expert.ru/expert/2022/01/kitay-god-velikogo-pereloma/> (дата обращения: 14.07.2022).
5. Сунь Цюхуа, Ли Цзявэй. Конструирование и интерпретация политических метафор в Резолюции ЦК КПК по основным достижениям и историческому опыту столетней борьбы партии. *Политическая лингвистика*. 2022;3:131–141.
6. Чжоу Лэчжэн. Внешнеполитические аспекты решений 6-го пленума ЦК КПК 19-го созыва (ноябрь 2021 г.). *Международные отношения: история, теория, практика. Материалы XII научно-практической конференции молодых ученых факультета международных отношений Белорусского государственного университета*. Минск: БГУ; 2022. С. 616–620.
7. Buckley S. To Steer China's Future, Xi Is Rewriting Its Past. *The New York Times*. – <https://www.nytimes.com/2021/11/07/world/asia/china-xi-jinping.html> (дата обращения: 14.07.2022).
8. Tan V. Xi Jinping Cements His Power with Resolution on History. *MERICIS*. – <https://merics.org/en/short-analysis/xi-jinping-cements-his-power-resolution-history> (дата обращения: 14.07.2022).
9. 习近平:关于《中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议》的说明 Си Цзиньпин. Пояснения к «Решению ЦК КПК по основным достижениям и опыту столетней борьбы партии». *Китайская правительственная сеть*. – http://www.gov.cn/xinwen/2021-11/16/content_5651271.htm (дата обращения: 14.07.2022). (На кит. яз.).
10. Пояснения к «Решению ЦК КПК по основным достижениям и опыту столетней борьбы партии». *Жэньминь Жибао онлайн*. – <http://download.people.com.cn/waiwen/eight16371066441.docx> (дата обращения: 14.07.2022). (На кит. яз.).
11. Deng Xiaoping. *Remarks on Successive Drafts of the "Resolution on Certain Questions in the History of Our Party Since the Founding of the People's Republic of China"*. – <https://www.marxists.org/reference/archive/deng-xiaoping/1981/15.htm> (дата обращения: 14.07.2022).

12. 中国共产党90年干三件大事 *За 90 лет Коммунистическая партия Китая сделала три главных дела. Чжунго шибао*. – http://www.chinadaily.com.cn/dfpd/jiandang90nian/2011-06/10/content_12669200.htm (дата обращения: 14.07.2022). (На кит. яз.).

13. Иванов С. А. Победителей не судят: источники о генезисе и начальном этапе китайских реформ. *Труды ИИАЭ ДВО РАН*. 2020. Т. 4. С. 51–70. <https://doi.org/10.24411/2658-5960-2020-10043>

14. Зуенко И. Ю. Китай и события 1991 г. в Советском Союзе (к 100-летию Коммунистической партии Китая и 30-летию распада СССР). *Международная аналитика*. 2021;1:96–111. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-1-96-111>

15. Денисов И. Е., Зуенко И. Ю. Почему новый язык китайской дипломатии звучит так грубо. *Профиль*. – <https://profile.ru/abroad/pochemu-novuj-yazyk-kitajskoj-diplomatii-zvuchit-tak-grubo-320380/> (дата обращения: 14.07.2022).

16. Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. II—III. М.: Памятники исторической мысли; 2004. 812 с.

17. Портяков В. Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация. *Проблемы Дальнего Востока*. 2012;5:14–27.

Информация об об авторах

Денисов Игорь Евгеньевич – старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС Института международных исследований, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, ✉ iedenisov@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0001-5447-1164>.

Зуенко Иван Юрьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра евроазиатских исследований Института международных исследований, доцент кафедры востоковедения, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, ✉ i.zuenko@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9853-9703>.

Ссылки на авторов

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 26.08.2022; одобрена рецензентами 25.09.2022; принята к публикации 27.09.2022; опубликована 20.12.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку (<https://www.elibrary.ru>). Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. Zhonggong Zhongyang guanyu dangde bainianfendou zhongda chengjiu he lishi jingyande jueyi (quanwen) (Resolution of the CPC Central Committee on the major achievements and historical experience of the Party over the past century (Full text)). *Chinese Government Network*. Available from: http://www.gov.cn/zhengce/2021-11/16/content_5651269.htm (accessed: 14.07.2022). (In Chinese).
2. Reshenie CK KPK po osnovnym dostizhenijam i opytu stoletnej bor'by partii [Resolution of the CPC Central Committee on the major achievements and historical experience of the Party over the past century]. *Xinhua*. Available from: <http://russian.news.cn/download/Resolution.docx> (accessed: 14.07.2022). (In Russ.).
3. Gabuev A. T., Denisov I. E. Vyshe Mao: zachem Si Czin'pin perepisyvaet istoriju Kompartii Kitaja (Upper than Mao: Why Xi Jinping rewrites history of Communist Party of China). *Carnegie Moscow Center*. Available from: <https://carnegie-moscow.org/commentary/85863> (accessed: 14.07.2022). (In Russ.).
4. Zuenko I. Yu. Kitaj: god velikogo pereloma (China: the year of great transition). *Expert*. Available from: <https://expert.ru/expert/2022/01/kitay-god-velikogo-pereloma/> (accessed: 14.07.2022). (In Russ.).
5. Sun Qiuhua, Li Jiawei. Konstruirovaniye i interpretaciya politicheskikh metafor v Rezoljucii CK KPK po osnovnym dostizhenijam i istoricheskomu opytu stoletnej bor'by partii (Constructing and interpretation of political metaphors in Resolution of the CPC Central Committee on the major achievements and historical experience of the Party over the past century). *Politicheskaja lingvistika (Political linguistics)*. 2022;3:131–141. (In Russ.).
6. Zhou Lezheng. Vneshnepoliticheskie aspekty reshenij 6-go plenuma CK KPK 19-go sozyva (nojabr' 2021 g.) [6th Plenary Session of 19th CPC Central Committee (2021 November) decisions on foreign affairs]. *Mezhdunarodnye otnosheniya: istoriya, teorija, praktika: materialy XII nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh fakul'teta mezhdunarodnyh otnoshenij Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta (Foreign Affairs: history, theory, practice: materials of XII conference of young researchers of Belarus State University International Relations Faculty)*. Minsk: BGU; 2022, pp. 616–620. (In Russ.).
7. Buckley C. To Steer China's Future, Xi Is Rewriting Its Past. *The New York Times*. Available from: <https://www.nytimes.com/2021/11/07/world/asia/china-xi-jinping.html> (accessed: 14.07.2022).
8. Tan V. Xi Jinping Cements His Power with Resolution on History. *MERICs*. Available from: <https://merics.org/en/short-analysis/xi-jinping-cements-his-power-resolution-history> (accessed: 14.07.2022).

9. Xi Jinping. Guanyu «Zhonggong Zhongyang guanyu dangde bainianfendou zhongda chengjiu he lishi jingyande jueyi» de shuoming [Explanations about «Resolution of the CPC Central Committee on the major achievements and historical experience of the Party over the past century»]. *Chinese Government Network*. Available from: http://www.gov.cn/xinwen/2021-11/16/content_5651271.htm (accessed: 14.07.2022). (In Chinese).

10. Pojasnenija k “Resheniju CK KPK po osnovnym dostizhenijam i opytu stoletnej bor’by partii” [Explanations about “Resolution of the CPC Central Committee on the major achievements and historical experience of the Party over the past century»]. *Peoples Daily Online*. Available from: <http://download.people.com.cn/waiwen/eight16371066441.docx> (accessed: 14.07.2022). (In Russ.).

11. Deng Xiaoping. *Remarks on Successive Drafts of the “Resolution on Certain Questions in the History of Our Party Since the Founding of the People’s Republic of China”*. Available from: <https://www.marxists.org/reference/archive/deng-xiaoping/1981/15.htm> (accessed: 14.07.2022).

12. Zhongguo gongchandang 90 nian gan san jian dashi [During 90 years Chinese Communist Party Made Three Big Deals]. *Zhongguo shibao*. Available from: http://www.chinadaily.com.cn/dfpd/jiandang90nian/2011-06/10/content_12669200.htm (accessed: 14.07.2022). (In Chinese).

13. Ivanov S. A. Pobeditelej ne sudjat: istochniki o genezise i nachal'nom jetape kitajskih reform (The winner is always right: sources about genesis and primary stage of Chinese reforms). *IHAE FEB RAS Materials*. 2020. Vol. 4, pp. 51–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2658-5960-2020-10043>

14. Zuenko I. Yu. Kitaj i sobytija 1991 g. v Sovetskom Sojuze (k 100-letiju Komunisticheskoj partii Kitaja i 30-letiju raspada SSSR (China and events of 1991 in Soviet Union (to 100th anniversary of Chinese Communist party and 30th anniversary of USSR collapse). *International Analytics*. 2021;1:96–111. (In Russ.). <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-1-96-111>

15. Denisov I.E., Zuenko I.Yu. Pochemu novyj jazyk kitajskoj diplomatii zvuchit tak grubo [Why new language of Chinese diplomacy is so rude]. *Profile*. Available from: <https://profile.ru/abroad/pochemu-novyj-yazyk-kitajskoj-diplomatii-zvuchit-tak-grubo-320380/> (accessed: 14.07.2022). (In Russ.).

16. Jiang Zemin. O socializme s kitajskoj specifikoj (About Socialism with Chinese specifics). Vol. II—III. Moscow: Pamjatniki istoricheskoy mysli; 2004. 812 p. (In Russ.).

17. Portjakov V. Ya. Vneshnepoliticheskie zavety Djen Sjaopina i ih sovremennaja interpretacija (Deng Xiaoping testament on foreign affairs and its current interpretation). *Problems of Far East*. 2012;5:14–27. (In Russ.).

Information about the authors

Igor E. Denisov – Senior Research Fellow at the Center for East Asian and SCO Studies, Institute for International Studies, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, ✉ iedenisov@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0001-5447-1164>.

Author’s Links

Ivan Yu. Zuenko – Cand. Sci. (Hist.), Senior Research Fellow at the Center for Euroasian Studies, Institute for International Studies, Associate Professor, Department of Oriental Studies, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, ✉ i.zuenko@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9853-9703>.

Authors' Contributions

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

The article was submitted 26.08.2022; approved after peer reviewing 25.09.2022; accepted for publication 27.09.2022; published 20.12.2022.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library (<https://www.elibrary.ru>). The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.